

УДК: 808.1+81'32

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-1-9-30

С.А. Кузнецов

Независимый исследователь,
220050 г. Минск, Республика Беларусь

Проза Николая Чергинца: количественный стилистический анализ и проблема авторства

Прозаик Н.И. Чергинец – первый русскоязычный автор, удостоенный звания народного писателя Беларуси. В статье показано, что по ряду статистических параметров языка романы Чергинца «Рискованная игра», «Русская красавица», «Последний герой» существенно отличаются от других его произведений и различаются между собой. Более подробный анализ лексики этих текстов, реалий и персонажей, упоминаемых в них, выявляет сходства (которые нельзя объяснить простым совпадением) с романами коллективного псевдонима Андрей Воронин. Обосновывается тезис, что в трех вышеуказанных книгах, опубликованных под именем Н.И. Чергинца, основная часть текста написана авторами псевдонима Андрей Воронин. **Ключевые слова:** стилеметрия, определение авторства, язык художественной литературы, Н.И. Чергинец

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Кузнецов С.А. Проза Николая Чергинца: количественный стилистический анализ и проблема авторства // Рема. Rhema. 2023. № 1. С. 9–30. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-1-9-30

© Кузнецов С.А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-1-9-30

S. Kuzniatsou

Independent researcher,
Minsk, 220050, Republic of Belarus

Nikolai Cherginets' prose: A quantitative stylistic analysis and the problem of authorship

Nikolai Cherginets, a Belarusian author of prose fiction, was recently honored as People's Writer of Belarus (2022), thus becoming the first holder of this title whose books are written in Russian. The quantitative linguistic analysis reveals that Cherginets' novels "Riskovannaya igra" (*A risky game*), "Russkaya krasavitsa" (*A Russian beauty*), "Poslednii geroi" (*The last hero*) significantly differ from his other oeuvres and from each other. Linguistic and narrative similarities, improbable to arise by chance, are found between these novels and the creative output of Andrei Voronin, a collective pen name. We argue that the three books, released under the name of Cherginets, were in fact authored chiefly by the creators of Andrei Voronin.

Key words: stylometry, authorship attribution, language of fiction, Nikolai Cherginets

FOR CITATION: Kuzniatsou S. Nikolai Cherginets' prose: A quantitative stylistic analysis and the problem of authorship. *Rhema*. 2023. No. 1. Pp. 9–30. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-1-9-30

1. Вводные замечания

Николай Иванович Чергинец (род. в 1937 г.) – белорусский писатель, общественный деятель. В 1964–1993 гг. служил в милиции, участник боевых действий в Афганистане, вышел в отставку в звании генерал-лейтенанта. В 1996–2008 гг. входил в состав парламента Беларуси. Литературную деятельность начал в 1970-е гг., пишет на русском языке, публикуется в жанре детектива, остросюжетного приключенческого романа. С 1977 г. член Союза писателей БССР, с 2005 г. до марта 2022 г. возглавлял официальный Союз писателей Беларуси.

В июне 2022 г. Чергинцу было присвоено звание народного писателя Беларуси. Он стал десятым по счету обладателем этого почетного звания за всю историю и первым после долгого перерыва (с 1995 г.), а также первым русскоязычным автором среди народных писателей Беларуси. Все это дает исследователю повод внимательнее взглянуть на литературную продукцию Чергинца. До сих пор его прозе, насколько нам известно, не было посвящено отдельных филологических работ: есть только литературно-критические статьи, такие как [Мartiнович, 2012], и словарь эпитетов [Бесперстых, 2017], составленный на материале одного из романов.

С 1973 г. до настоящего времени Чергинец выпустил несколько десятков книг художественной прозы. Даже при беглом ознакомлении с этими текстами бросается в глаза их стилистическая разнородность, непривычная для жанровой литературы. Сравним, например, два описания взрыва – в романе «Майор Ветров» (2007) и в романе «Русская красавица» (2001):

Через секунду ночную темень распорол яркие вспышки, тишину всколыхнул мощный взрыв. В воздух взлетели палатки и находившиеся в них террористы. Выждав, пока прекратят падать осколки скал, комья земли, все вышли из укрытия и стали осматривать то, что осталось от стоянки. («Майор Ветров»)

Взрыв был жутким, неправдоподобным, словно вырезанным из сериала о гангстерских разборках. Воздух вздрогнул от грохота и жара, как испуганная лошадь. Матвей внезапно оглох, и ему казалось, что вздувшийся пузырь белого пламени растет и ширится в мрачном, угрожающем молчании. («Русская красавица»)

Второй отрывок, в отличие от первого, богат образными сравнениями, передающими субъективные впечатления персонажа. И вообще «Майор Ветров» написан скупым и точным, как бы протокольным стилем, а в «Русской красавице» много отступлений от сюжета, диалогов на философские темы, присутствуют элементы языковой игры, например:

«Великолепие великосветского времяпрепровождения всегда восхитало венценосца веселым венского вальса». Странная буква «В». Очень изысканная и деликатная. <...> А еще это очень бесовская буква: вакханалия, великаны, вампиры, ведьмы, водяницы, вой, всхлипы, визг, вопли... И вечность. В букве «В» собрана вся ночь.

Хотелось бы понять: единичная ли это аномалия, или в самом деле Чергинец демонстрирует в своем творчестве разные стилиевые манеры, настолько несхожие и неравнозначные по художественному уровню?

Цель нашей статьи – дать количественную характеристику стилового разнообразия прозы Чергинца и прояснить истоки такого разнообразия. Статья построена следующим образом. В разделе 2 тексты Чергинца сравниваются по статистическим параметрам языка, идентифицируются тексты, не похожие на остальные. В разделе 3 описаны особенности языка и стиля этих произведений, выделяющихся из общего ряда. Между ними и романами коллективного псевдонима Андрей Воронин выявлено несколько параллелей, которые обсуждаются в разделе 4. Вопрос об участии авторов псевдонима Андрей Воронин в написании книг, вышедших под именем Н.И. Чергинца, ставится в заключительном разделе.

2. Количественный анализ языка произведений Чергинца

В электронном виде нам удалось найти 16 романов и повестей Чергинца: «Следствие продолжается» (1977), «Финал Краба» (1979), «Служба – дни и ночи» (сборник повестей, 1981), «Вам – задание» (1982), «За секунду до выстрела» (1983), «Приказ № 1» (1985), «Сыновья» (1989), «Илоты безумия» (1995), «Тайна Овального кабинета» (2001), «Русская красавица» (2001), «Последний герой» (2003), «Русское братство» (2004), «Выстрел в прошлое» (2006), «Майор Ветров» (2007), «Рискованная игра» (2009), «А он не вернулся из боя» (2021).

Подвергнуть сплошную выборку текстов Чергинца статистическому анализу по такой, например, характеристике, как образность, не представляется возможным: это понятие трудно формализовать [Мезенин, 1983, с. 56; Юрина, 2005, с. 28–29], и пока еще нет в открытом доступе компьютерных инструментов для измерения образности текстов на русском языке. В нашей работе для выявления различий в языке и стиле текстов Чергинца используются более простые количественные методы¹.

Произведения Чергинца, доступные в электронном виде, были разбиты на предложения с помощью утилиты `rusenttokenize`² и подвергнуты морфологическому анализу с помощью нейросетевой модели из библиотеки DeepPavlov [Burtsev et al., 2018] на основе BERT [Devlin et al., 2018]. Таким образом, каждая книга представляется списком предложений, а каждое предложение – списком четверок вида: токен, лемма (начальная форма), частеречный тег, набор грамматических характеристик. Статистическая обработка этих данных состоит из следующих шагов.

¹ Процедуру, описываемую далее в этом разделе, можно полностью воспроизвести с помощью Jupyter-блокнота, доступного по ссылке: <https://gist.github.com/7ab901a7933419b5/70c9965a63adb02eba840c9e36ac15f6>

² URL: <https://pypi.org/project/rusenttokenize> (дата обращения: 18.08.2022).

I. Выберем параметр и для каждой книги построим распределение абсолютных частот его значений. Например: параметр – часть речи, его значения – всевозможные частеречные теги.

II. Суммированием по всем книгам получим распределение абсолютных частот значений выбранного параметра в полном корпусе исследуемых текстов.

III. Для каждой книги вычтем соответствующее ей распределение p из суммарного и получим распределение \bar{p} , которым характеризуется совокупность всех остальных книг.

IV. Чтобы превратить p и \bar{p} в дискретные распределения вероятностей, разделим частоты на объемы соответствующих выборок, например, на количества токенов (соответственно, в одной книге и во всех остальных книгах).

V. Измерим расстояние между распределениями p и \bar{p} . Для этого часто используют дивергенцию Кульбака–Лейблера [Kullback, Leibler, 1951], которая для двух дискретных распределений $u = (u_1, \dots, u_n)$ и $v = (v_1, \dots, v_n)$ вычисляется как

$$KL(u, v) = \sum_{i=1}^n u_i \log \frac{u_i}{v_i}.$$

Эта функция расстояния не является симметричной, т.е. в общем случае $KL(u, v) \neq KL(v, u)$, и не ограничена по абсолютной величине, т.к. если хотя бы одна вероятность v_i равна нулю, а соответствующая вероятность u_i ненулевая (в нашем примере: если какая-нибудь часть речи встречается лишь в одной из книг), то логарифм отношения u_i/v_i устремится к бесконечности. На основе дивергенции Кульбака–Лейблера определена симметричная, ограниченная функция расстояния – дивергенция Йенсена–Шеннона [Lin, 1991]. Вслед за [Lu et al., 2020] мы используем невзвешенный вариант этой функции, который для распределений p и \bar{p} вычисляется как

$$JS(p, \bar{p}) = \frac{1}{2} \left(KL \left(p, \frac{p + \bar{p}}{2} \right) + KL \left(\bar{p}, \frac{p + \bar{p}}{2} \right) \right).$$

VI. Чем больше расстояние $JS(p, \bar{p})$, тем, соответственно, меньше похожи по выбранному параметру данная книга и совокупность всех остальных книг.

Сравнение проводилось по семи параметрам.

1. Высокоупотребительная лексика. Значения – 100 лемм, наиболее частых в русских художественных текстах по данным словаря [Ляшевская, Шаров, 2009]: предлоги (*в, на, с, к...*), союзы (*и, а, но, что...*),

частицы (*не, же, бы, только...*), существительные (*человек, рука, время, глаз...*) и местоимения-существительные (*я, себя, кто, что-то...*), местоимения-прилагательные (*этот, свой, весь, который...*), числительное *два*, глаголы (*быть, сказать, мочь, знать...*), наречия (*еще, уже, очень, сейчас...*) и местоименные наречия (*там, тут, где, когда...*), предикативы *надо, нет*. Выборка – все токены с этими леммами.

2. Части речи. Значения – 17 частеречных тегов, используемых в проекте Universal Dependencies [Nivre et al., 2016, p. 1661], на данных которого обучен морфологический анализатор DeepPavlov: существительное нарицательное (NOUN) или собственное (PROPN), прилагательное, включая порядковые числительные (ADJ), количественное числительное (NUM), местоимение-существительное (PRON), местоимение-прилагательное (DET), наречие (ADV), глагол *быть* (AUX), другой глагол, включая особые формы (VERB), союз сочинительный (CCONJ) или подчинительный (SCONJ), предлог (ADP), частица (PART), междометие (INTJ), символ (SYM), знак препинания (PUNCT), прочее (X). Выборка – все токены.

3. Грамматические формы нарицательных имен существительных. Значения – 12 падежно-числовых форм. Выборка – все токены с частеречным тегом NOUN.

4. Грамматические формы глаголов. Значения – 10 форм: инфинитив, повелительное наклонение, три формы времени изъявительного наклонения (условное наклонение учитывается вместе с прошедшим временем), четыре формы причастий по залогу и времени, деепричастие. Выборка – все токены с частеречным тегом VERB или AUX.

5. Семантические классы лексики. Значения – семейства семантических категорий верхнего уровня, которые теггер USAS [Мудрая и др., 2006] присваивает русским словам. Всего имеется 21 категория верхнего уровня: А ‘общие и абстрактные термины’, В ‘тело и индивид’, С ‘искусства и ремесла’ и так далее. Не считая собственных имен и многословных выражений, база данных теггера USAS содержит около 13 тыс. русских лексических единиц, покрывающих свыше 70% объема текста. Каждой из этих единиц сопоставляется одна или несколько категорий верхнего уровня, например: *библиотека* → Н ‘архитектура, жилье и дом’, Q ‘язык и коммуникация’. Единицам, начальные формы которых отсутствуют в базе данных, а также собственным именам присваиваются служебные категории. Выборка – все токены, кроме знаков препинания.

6. Длина предложения. Значения – количества токенов в предложениях, причем знаки препинания считаются за отдельные токены. Выборка – все предложения.

7. Знаки препинания. Значения – всевозможные знаки препинания. Выборка – все токены, которым сопоставлен частеречный тег PUNCT.

Хотя сама методика количественного стилистического анализа не является основным предметом нашей статьи, все же необходимо пояснить, в чем отличие предлагаемого метода от других подходов, описанных в литературе, например, от широко известного коэффициента Delta Дж. Бёрроуза [Burrows, 2002] и его современных вариантов [Evert et al., 2017], а также от метода идиостилевых профилей [Михеев, Эрлих, 2018]. И Delta, и идиостилевые профили основаны на частотах высокоупотребительных единиц: своеобразии текста (или группы текстов одного автора) характеризуется через отклонения частот от средних по большой коллекции текстов. Высоочастотные, особенно служебные слова и выражения – маркеры авторского узуса, как было замечено еще в [Морозов, 1915, с. 94–95] и [Mosteller, Wallace, 1963, p. 280, 304], ведь их употребление до известной степени автоматически и плохо поддается сознательному контролю. Наряду с этим, в основу количественной характеристики стиля могут быть положены и другие типы признаков, такие как распределение длин предложений [Yule, 1939] или частоты падежей [Никонов, 1959], подробнее об этом см. обзор [Stamatatos, 2009, p. 540–544]. В нашем анализе один и тот же статистический инструмент, дивергенция Йенсена–Шеннона, применяется не только к высокоупотребительной лексике (первый параметр), но и к грамматическим, семантическим и другим параметрам языка. Таким образом, по нашему первому параметру результаты будут сопоставимы с тем, что дает коэффициент Delta³, а дополнительные параметры призваны повысить надежность метода. Когда речь идет о корпусе достаточно длинных жанрово однородных прозаических текстов, написанных одним автором, можно ожидать, что распределение значений каждого параметра (а не только частот высокоочастотной лексики) приобретет устойчивый вид, отклонения от которого в отдельных текстах могут свидетельствовать, например, о творческом эксперименте, эволюции стиля, глубоком вмешательстве редактора или соавтора⁴.

³ Но менее наглядны. Коэффициентом Delta сравнивается каждая пара текстов, и полученную матрицу попарных расстояний можно кластеризовать и представить дендрограммой. У нас каждый текст сравнивается с совокупностью всех остальных, и полученный список расстояний можно только отранжировать.

⁴ Следуя пожеланию рецензента, мы также убедились, что тексты разных авторов могут быть надежно разграничены по количественным параметрам языка, используемым в работе (для сравнения были взяты детективные романы Д.А. Корецкого и А. Марининой). Воспроизвести этот эксперимент можно с помощью Jupyter-блокнота, доступного по ссылке: <https://gist.github.com/7ab901a7933419b5/9a0d05d58557c826ec468a784d31e774>

В табл. 1 для каждой книги и каждого параметра, обозначаемого номером $i = 1...7$ из вышеприведенной нумерации, указан ранг r_i по убыванию расстояния между данной книгой и совокупностью всех остальных. Различия рангов подсвечены цветом фона: меньшему рангу соответствует более светлый фон. В последнем столбце указана сумма рангов. Чем меньше сумма рангов, тем сильнее данная книга отличается от остальных по всей совокупности параметров.

Для сравнения покажем, каким образом коэффициент Delta, вычисленный с помощью пакета stylo [Eder et al., 2016], кластеризует тексты Чергинца (рис. 1).

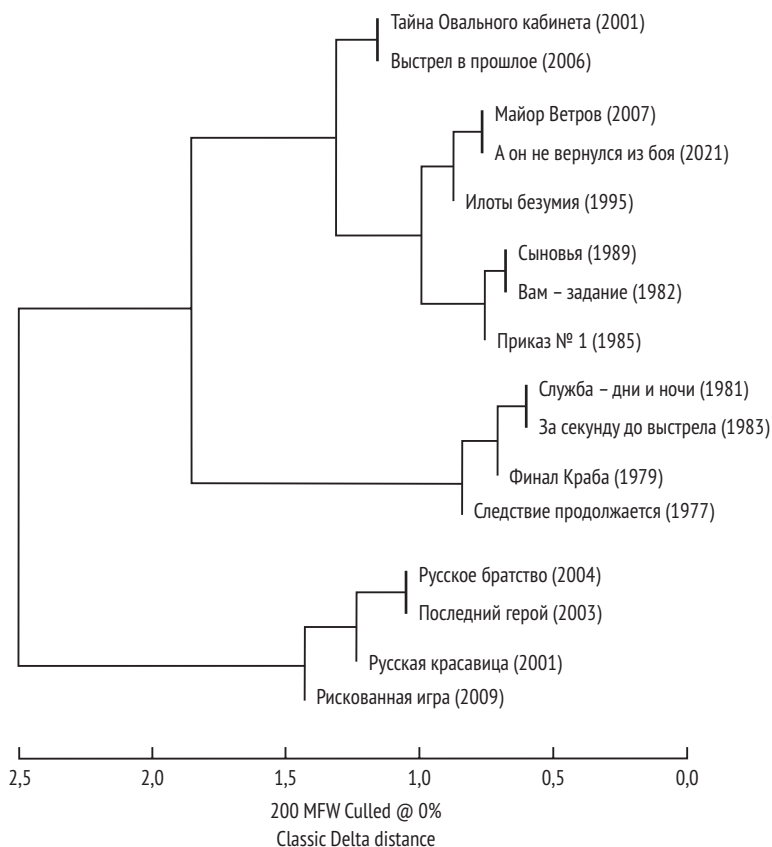

Рис. 1. Иерархическая кластеризация произведений Н.И. Чергинца по коэффициенту Delta

Fig. 1. Hierarchical clustering of Nikolai Cherginets' books using Burrows' Delta measure

**Характеристика произведений Н.И. Чергинца
по количественным параметрам языка
[Quantitative linguistic characteristics of Nikolai Cherginets' books]**

Название [Title]	Год [Year]	r_1	r_2	r_3	r_4	r_5	r_6	r_7	Σr_i
Следствие продолжается [The investigation continues]	1977	7	4	5	12	7	3	8	46
Финал Краба [Crab's endgame]	1979	9	5	2	11	5	1	7	40
Служба – дни и ночи [Service, day and night]	1981	15	10	7	13	11	16	10	82
Вам – задание [Here is a mission for you]	1982	10	7	11	7	6	15	9	65
За секунду до выстрела [A second before the shot]	1983	14	9	9	9	15	11	15	82
Приказ № 1 [Order No. 1]	1985	16	15	14	10	10	14	12	91
Сыновья [Sons]	1989	13	16	8	15	9	10	16	87
Илоты безумия [Helots of madness]	1995	6	14	10	3	16	12	14	75
Тайна Овального кабинета [A mystery of the Oval Office]	2001	5	2	6	2	3	5	13	36
Русская красавица [A Russian beauty]	2001	2	3	4	6	1	4	1	21
Последний герой [The last hero]	2003	3	6	3	4	4	6	3	29
Русское братство [Russian brotherhood]	2004	4	8	12	5	8	9	4	50
Выстрел в прошлое [A shot in the past]	2006	8	11	16	14	14	8	5	76
Майор Ветров [Major Vetrov]	2007	11	13	15	8	13	13	11	84
Рискованная игра [A risky game]	2009	1	1	1	1	2	2	2	10
А он не вернулся из боя [But he didn't return from the battle]	2021	12	12	13	16	12	7	6	78

Note. Distributions of seven parameters are analyzed: 1) top 100 most frequent words; 2) parts of speech; 3) grammatical forms of common nouns; 4) grammatical forms of verbs; 5) high-level semantic classes; 6) sentence length; 7) punctuation marks (for more details see p. 13–15). For each parameter $i = 1 \dots 7$, the books are ranked by decreasing Jensen–Shannon divergence between the distribution representing one book and the distribution representing all the rest. Lighter background color corresponds to lower rank r_i . The sum of ranks in the last column is an aggregate measure of how strongly each book differs from the others: smaller is stronger.

Как видно из таблицы, особенно выделяется на фоне других произведений Чергинца роман «Рискованная игра» (сумма рангов 10), в меньшей степени – романы «Русская красавица» (21) и «Последний герой» (29). В отдельности по первому параметру, r_1 , лидируют те же самые три книги в том же порядке. Коэффициент Delta объединяет эти книги вместе с романом «Русское братство» ($r_1 = 4$) в кластер, противопоставленный всем остальным книгам, среди которых, в свою очередь, обособлена группа ранних повестей и романов. Поскольку «Русское братство» не так сильно выделяется по остальным измеренным нами параметрам, далее мы будем рассматривать языковые особенности трех книг: «Рискованная игра», «Русская красавица», «Последний герой».

3. Языковые особенности отличающихся текстов

Прежде всего, обратим внимание на частоты лексических единиц. Случаи, когда лексическая единица встречается только или преимущественно в одной из книг Чергинца, обычно мотивированы сюжетом или тематикой произведения. Например, только в повести «Финал Краба» встречаются слова *фотообъектив* (11 вхождений), *завоудуправление* (7), *геолог* (6), и это связано с сюжетом: главный герой, преступник-рецидивист, крадет документы у *геолога* и совершает кражу в здании *завоудуправления*, используя потайной фонарь с *фотообъективом*. Только в романе «А он не вернулся из боя», действие которого происходит в юго-восточной Африке на руднике, есть *саванна* (62), *лев* 'хищное млекопитающее'⁵ (63), *жираф* (18), *бунгало* (14), *прииск* (36), *старатель* (9). Только в романе «Приказ № 1», действие которого происходит в 1916–1917 гг., есть *меньшевик* (58), *эсер* (35), *охранка* (34), *жандармерия* (17), *буржуазия* (12) и т. д.

В отличие от этих случаев, частотные особенности лексики «Рискованной игры» выглядят не связанными с сюжетом и тематикой. Вот несколько примеров.

Часто, на фоне других книг Чергинца, используются прилагательные, характеризующие цвет волос, кожи и прочие особенности внешности персонажей: главный герой – *седовласый* мужчина (103 вхождения в «Рискованной игре» / 6 вхождений суммарно во всех остальных книгах), среди других персонажей есть *рыжеволосые* (26/12), *смуглолицые* (11/1), *чернявые* (10/4), *узкоглазые* (8/1), с *кудлатой* (8/0) и *яйцеобразной* (6/0) головой, с *заячьей губой* (4/0).

Часто используются качественные наречия: *пренебрежительно* (19/3), *убежденно* (6/1), *укоризненно* (11/3), *покорно* (13/5), *протяжно* (22/9),

⁵ В других книгах есть *лев* 'скульптурное изображение' и переносное *дрался как лев*.

недовольно (83/37) и т.п. В «Рискованной игре» вообще высоки доли прилагательных и наречий: суммарно 13,2% токенов, а в среднем по остальным книгам – 10,9% токенов.

Названия некоторых телодвижений: *потереть мочку уха* (5), *оттопырить нижнюю губу* (4), *потрепать по плечу кого-л.* (4), *прищелкнуть языком* (2) – есть только в «Рискованной игре». Жест пожатия плечами упоминается в большинстве книг Чергинца, но только в «Рискованной игре» описания этого жеста сочетаются с характеристикой внешности персонажей: *безразлично пожал крепкими плечами; неуверенно пожал покатыми плечами; равнодушно пожала плечиками; нервно дернула плечиком* и т.п.

Существительное *визави* (8) есть только в «Рискованной игре», причем в однотипных контекстах: *Беспалов пристально и даже вызывающе посмотрел в глаза своего визави; Генерал прямо посмотрел в глаза своего сомневающегося визави; Бизнесмен заинтересованно посмотрел на своего визави* и т.п. Более высокочастотное существительное *собеседник* есть во всех рассматриваемых книгах Чергинца.

Существительное *скакун* (5) есть только в «Рискованной игре», и всегда в переносном значении ‘автомобиль’: *Давно мечтал сесть за руль такого скакуна; [Полковник] неоднократно жаловался на технические проблемы своего боевого скакуна; – Что-то много овсаты, мой скакун, стал потреблять, – обвинил машину водитель.* Метафорический перенос ‘автомобиль – это лошадь’ охватывает в «Рискованной игре» целую группу лексики: *лошадка... дожидается в стойле; Они ранили моего боевого коня; Хочешь увести моего рысака?; Ладно, жокей, садись, поедем* и т.п.

При передаче телефонного разговора в «Рискованной игре» используется слово *аллэ* (2 вхождения в речи разных персонажей), но не *алло*, а в остальных текстах – всегда только *алло* (25 вхождений в 10 книгах).

Романы «Русская красавица» и «Последний герой» не имеют столь же ярких лексико-статистических аномалий. Но зато в них, как и в «Рискованной игре», ослаблены характерные частотные особенности лексики, присущие остальным тринадцати рассматриваемым книгам, которые мы здесь и далее будем называть основным корпусом произведений Чергинца.

Многие лексические единицы, связанные по смыслу с деятельностью силовых структур, высокочастотны только в основном корпусе: *заявление* (4 вхождения суммарно в «Рискованной игре», «Русской красавице», «Последнем герое» / 134 вхождения суммарно в основном корпусе), *приказ* (7/384), *проверка* (7/142), *инструктаж* (0/68); *осмотреть* (9/222), *установить* (15/367), *засечь* (1/66), *задержать* (8/287),

арестовать (1/113), *доставить* (10/317), *допросить* (0/75), *доложить* (7/349) и т.п.

В отличие от основного корпуса произведений Чергинца, в трех выделяющихся книгах реже фигурируют лексические обозначения точных количеств, точных ориентиров в пространстве и времени: собирательные числительные от *двое* до *десятеро* (суммарно 53/1274), названия сторон света *север*, *юг*, *запад*, *восток* (суммарно 1/207), названия дней недели от *понедельник* до *воскресенье* (суммарно 7/160), наречия пространственной ориентации *вперед* (15/321), *сзади* (9/176), *слева* (8/138), *справа* (6/113), наречия времени *позавчера* (2/41), *послезавтра* (1/59).

Только в основном корпусе высокочастотны некоторые канцеляризмы, например, глагол *проживать* ‘жить по определенному адресу’ (5/208). Официально-деловое *проживать* часто используется вместо стилистически нейтрального *жить*: *До войны я тоже проживал на Сторожовке* («За секунду до выстрела»); *Вы свободный человек, можете проживать где хотите* («Сыновья»); *Так что, за полтора доллара я могу проживать, завтракать и ужинать?* («А он не вернулся из боя»).

Только в основном корпусе высокочастотны неопределенные местоимения и местоименные наречия на *-либо* (15/365). Различаются соотношения частот слов на *-либо* и *-нибудь*:

- в трех выделяющихся книгах *-либо* – 15, *-нибудь* – 147 (≈0,10);
- в основном корпусе *-либо* – 365, *-нибудь* – 782 (≈0,47).

Чергинец нередко употребляет *-либо* вместо ожидаемого *-нибудь*, говоря о ситуациях, отнесенных к плану будущего [Падучева, 1985, с. 216, 219]: *Попытаемся мы что-либо предпринять* («Приказ № 1»); *Попроси лучше кого-либо из ребят, пусть помогут* («Сыновья»); *Прокурор Гордон пытается получить от ФБР хоть какие-либо подтверждения* («Тайна Овального кабинета»); *Если удастся захватить хоть кого-либо из руководителей банды, то мы сможем узнать, где Хаким* («Майор Ветров»).

Только в основном корпусе есть характерная для Чергинца фраза *ма до сего времени* (19 вхождений в 8 книгах). В «Русской красавице» и «Последнем герое» встречается близкая по смыслу стилистически нейтральная фраза *до сих пор*.

Отличия «Рискованной игры», «Русской красавицы», «Последнего героя» от основного корпуса произведений Чергинца не ограничиваются только частотами слов, есть и лексико-семантические особенности, например, следующие:

- *кольца дыма* или *колечки дыма* упоминаются в «Рискованной игре» (5) и «Русской красавице» (3), когда персонажи курят; в основном

корпусе находим лишь один контекст с этим лексическим значением слова *кольцо*, в романе «Выстрел в прошлое». Зато значение *кольцо* ‘то, что образует круг или располагается в виде замкнутой линии’ есть только в основном корпусе (18 контекстов в 7 книгах): *оба отряда замкнули кольцо; образуйте вокруг меня плотное кольцо; после выхода из вражеского кольца и т.п.*;

- в «Рискованной игре» чрезвычайно разнообразен выбор глаголов с переносным значением речевого действия. Реализовано большинство метафорических моделей, описанных в [Кириллова, 2006, с. 142]: речь концептуализуется как манипулирование предметом (*бросить, парировать*), как физическое воздействие (*подковырнуть, обрубить, отчеканить*), как движение жидкости (*вскипеть, процедить, выдавить*), как звук, издаваемый животным или механизмом (*заурчать, проскрежетать*). По количеству и разнообразию метафорических глаголов речи остальные книги заметно уступают «Рискованной игре».

«Рискованная игра» и особенно «Русская красавица» богаты фразеологизмами, паремиями, интертекстуальными отсылками. В обоих романах встречаем выражения со словом *подноготная* (*скрывать, рассказать, выложить, выкладывать* чью-л. *подноготную*), которые во всех остальных текстах отсутствуют. Только в «Рискованной игре» есть выражения *страж порядка* (7), *зеленый змий* (6), *троянский конь* (4), *Богу Богово, а кесарю кесарево* (4). В «Русской красавице» устойчивые выражения часто варьируются и трансформируются: *на безрыбье и водолаз – рыба; без причины даже раки не свистят; страна пророков, которым нет места в стране; понимаю, что ничего не понимаю* и т.п. Там же есть развернутые аллюзии на хрестоматийные русские тексты: *Тожже считает, что дорвалась до сыра, и, чтобы его зацтитить, сидит в одиночестве на самом высоком дереве. С такой высоты все внизу кажутся лисами, которые так и норуют отобрать посланное Богом лакомство; Дмитрий Степанович оказался на редкость полным человеком, румянцем и сложением похожим на колобка из известной сказки. <...> Создавалось впечатление, что он составляет детальный план ухода от дедушки и от бабушки.*

Автор «Русской красавицы» демонстрирует широкую литературную эрудицию: *Нет, этого просто не может быть, потому что не может быть никогда; Не то чтобы эта зажигалка была очень ценной. Но мне она дорога как память; А здорово было придумано: сеанс черной магии и ее разоблачение!; Странные дела творятся в датском королевстве; Весь наш мир – огромная тюрьма. Гамлет был прав; Профессиональный фотограф, как Фауст, пытается остановить прекрасное мгновение; Слово граф Монте-Кристо, брошенный в мешке у крепостных стен*

замка Иф; Напоминает историю доктора Джекила и мистера Хайда и т.п. В «Русской красавице» множество прецедентных имен, отсылающих к античности (*Афина, Немезида, Морфей*), библейским сюжетам (*Адам и Ева, Лотова жена, Моисей, Иисус*), к истории науки (*Колумб, Галилей, Дарвин, Миклухо-Маклай*), философской мысли (*Лао-цзы, святой Августин*) и художественной литературы (*Шекспир, Пушкин, Достоевский, Уайльд, Гессе*). В «Рискованной игре» тоже немало цитат и аллюзий: *Слухи о моей кончине преждевременны и слишком преувеличены; Благодарю, господа, однако я за рулем... такие дозы мой Боливар не выдержит!*; *Как говорится, покой нам только снится* и т.п. Упоминаются или цитируются *Пушкин, Достоевский, Чехов, Булгаков, Мопассан, Хемингуэй* и другие авторы. Только в «Русской красавице», в отличие от «Рискованной игры» и всех остальных книг, устойчивая сочетаемость лексики становится поводом для метаязыковой рефлексии персонажей: *Шарм?! Любовные утехи?! Господи, где ты слов-то таких нахваталась?; Ты уже заговорила штампами! Сейчас ты предложишь брать на понт и шить дело; Толстая, противная, жуткая и... У меня эпитетов не хватает. – Ужасающая, – подсказал Матвей, – свирепая, огромная, кровожадная.*

Еще одна особенность, выделяющая романы «Русская красавица», «Последний герой», «Рискованная игра» среди других произведений Чергинца, – это выбор места действия и уровень географической детализации, тщательность привязки текста к реально существующим местам. Чергинец много лет прожил в Минске, поэтому не удивительно, что его тексты содержат узнаваемые отсылки к географии Минска: *Минули Ботанический сад, парк, обсерваторию* («Следствие продолжается»); *Ребята вышли из ворот и двинулись по улице Немиге к вокзалу* («Сыновья»); *Наш дом на углу Горького и Типографской*⁶ («А он не вернулся из боя»). Но в трех романах, противопоставленных основному корпусу произведений Чергинца, действие происходит, по большей части, в Москве и ближнем Подмосковье, и трудно понять, почему во всех трех случаях автор настолько по-разному обращается с урбанистическим материалом:

- текст «Русской красавицы» полностью лишен ориентиров; ни одна улица или район, ни один узнаваемый городской объект Москвы не названы по имени;
- в «Последнем герое» демонстрируется подробное знание разных районов Москвы, например: *Отправляйся к станции метро «Октябрьское поле». Будь у перехода со стороны улицы Маршала Бирюзова*

⁶ Сейчас это улицы Богдановича и Сурганова.

(гл. 6); *По Кибальчича и Ярославской Рубцов вырулил на проспект Мира и направился в сторону Енисейской. <...> Они оставили позади проспект Мира, Енисейскую и у станции метро «Бабушкинская» свернули на Ленскую (гл. 7); Он спустился вниз, сел за руль и выехал на улицу Волгина. На перекрестке с Островитянова автомобиль свернул налево. У станции метро «Коньково» Рубцов на Профсоюзной улице свернул направо (гл. 11); Прodelав по кольцевой дороге обратный путь от шоссе Энтузиастов до Волгоградского проспекта, Рубцов... миновал Жулебино, свернул на рязанскую дорогу и взял курс на Лыткарино (гл. 12);*

- в «Рискованной игре» тоже много географических деталей, но преимущественно из центральной части Москвы: *В мастерской художников на Колхозной, как по старой привычке именовала свою творческую крепость на проспекте Мира компания московской интеллигенции, ...было многолюдно (гл. 2); А, это многоэтажное здание возле Рижской (гл. 4); Одним словом, в районе спорткомплекса «Олимпийский» на проспекте Мира (гл. 9); Маленькое, но уютное кафе на Большой Бронной, неподалеку от особняка Герцена (гл. 11); Встретимся через час на Тверской у памятника Пушкину (гл. 16); Выставка авангардного искусства проходила... возле станции метро «Беговая» (гл. 17); Минут через двадцать бьюик уже медленно двигался в стае машин по Старой площади. На повороте в сторону Маросейки – затор (гл. 18); Место для встречи и получения денег на Савёловском вокзале было выбрано не случайно (гл. 25).*

Итак, по особенностям языка и кругозора автора романы «Рискованная игра», «Русская красавица», «Последний герой» в самом деле не похожи на другие произведения Чергинца, а также и между собой. Чтобы выяснить, чем это обусловлено, и лучше понять место этих книг в современной русскоязычной беллетристике, попробуем найти параллели между ними и текстами других авторов.

4. Параллели с текстами других авторов

Обратим внимание на один из гапаксов «Рискованной игры»:

– *Здравствуйте!* – шумно **прогамзил** долгоязыый Почкин и расплылся в белоснежной улыбке.

Слово *гамзіць, гамзаць* в значении глагола речи встречается в северо-восточных белорусских диалектах: «ГАМЗАЦЬ, дз[ея]с[лоў] – в нос говорить, гугнивить. Не гамзі ты, а кажы выразна (Сянно, Сен[ненскі] р[аён])» [Касьпяровіч, 1927, с. 75]; «Гамзіць – казаць што-небудзь хворым, прастужаным голасам» [Аляхновіч, 2012, с. 123]. Одним из немногих авторов, использующих глагол *прагамзіць* в художественных текстах

на белорусском языке, был уроженец северо-востока Беларуси прозаик Михась Зарецкий: *Нейкая баба... прагамзіла з-пад пасіনেлага носа: – Панічок! Аб чым гэта пішацца... Га?; Лявон прагамзіў нешта няяснае пра «свабоду»* (М. Зарэцкі. Сцежкі-дарожкі. 1927). Если у автора, пишущего по-русски, в активном словарном запасе есть глагол *прогамзить*, то можно ожидать, что автор знаком с белорусскими диалектами или хорошо знает творчество классиков белорусской литературы, таких как М. Зарецкий. В книгах Чергинца, за исключением «Рискованной игры», нам не удалось обнаружить следов такого знакомства.

В Национальном корпусе русского языка⁷ и архивах «Живого журнала»⁸ нет ни одного вхождения глагола *прогамзить*. Поиск по большим электронным библиотекам с помощью сервисов Google Книги⁹ и FBSearch¹⁰ дает, кроме «Рискованной игры», следующие контексты:

– *Я у телефона, – недовольно прогамзил следователь, дожжевывая пищу* (Марина и Андрей Воронины. Ночной дозор. Умереть – непозволительная роскошь. Мн.: Современный литератор, 2003);

– *Все у тебя легко и просто, словно помочиться перед сном! – недовольно прогамзил Мал Малыч* (Ярослав Морозов. Ларин Пётр и Параллельный мир. Мн.: Современный литератор, 2006);

Макар Захарович Петюнин неуверенно пожал покатыми плечами и виновато прогамзил: – Да особо и времени не было, да и народ еще не подтянулся на работу (Андрей Воронин. Инструктор. Схватка с драконом. Мн.: Харвест, 2010).

Андрей Воронин – это коллективный псевдоним, под которым с середины 1990-х гг. группа белорусских писателей выпускает остросюжетную беллетристику на русском языке. Работой коллектива руководят владельцы издательской марки «Современный литератор» – братья Владимир и Мирослав Адамчики, которые под своими личными псевдонимами Адам Глобус и Міраслаў Шайбак активно публикуются также и по-белорусски. Мирослав Адамчик так рассказывает об истории псевдонима:

В 1996 году мы подписали контракт на Андрея Воронина с издательской группой АСТ... Андрей Воронин – это всего один из многих моих, Мирослава Адамчика, и брата Владимира Адамчика русских литературных псевдонимов. <...> В начале пути, когда Воронин превращался в сериальный проект, на первых шести-восьми романах нам помогали друзья-соратники по перу, но, жаль, теле-видеоиндустрия

⁷ URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 18.08.2022).

⁸ URL: <https://ljsear.ch> (дата обращения: 18.08.2022).

⁹ URL: <https://books.google.com> (дата обращения: 18.08.2022).

¹⁰ URL: <https://fbsearch.ru> (дата обращения: 18.08.2022).

навсегда проглотила наших друзей (<https://andrej-voronin.livejournal.com/744.html>, 14.09.2007).

Владимир Адамчик, отвечая на вопрос журналистки об авторстве книг Андрея Воронина, говорит:

Самое тяжелое – это создать героя, придумать его особенный мир, вдохнуть в него жизнь. И вот когда мы всё это разрабатывали, создавали стилистику, продумывали все детали – это было мучительно, страшно, грязно и ужасно. А потом за дело взялись исполнители, которые работали с нашим материалом (<https://tarasevich-olga.livejournal.com/93708.html>, 11.12.2009).

Можно предположить, что Ярослав Морозов, номинальный автор одного из контекстов с глаголом *прогамзить*, – литературный проект того же коллектива авторов.

Между текстами псевдонима Андрей Воронин и тремя книгами Чергинца, не похожими на остальные, есть и другие переклички.

В упомянутом романе «Умереть – непозволительная роскошь» (2003) эпизодически появляется группа персонажей – московских художников: *Константин Гуреев* (описан как *высокий бородатый мужчина в очках*), *Вячеслав Демакин*, *Дмитрий Власов*, *Юрий Глаголев*. В «Рискованной игре» есть персонажи-художники с такими же именами, и они описаны более подробно: *Константин Гуреев – ...перед взором приятелей предстало огромное тело с курчавой русой бородой с золотистым оттенком; Вячеслав Демакин – среднего роста плотный мужчина с короткой стрижкой; Дмитрий Власов – симпатичный брюнет, занимающийся то ли бизнесом, то ли искусством; Юрий Глаголев*, а также *Владимир Джимисюк*, *Пётр Естремский* – нет детальных описаний внешности. Хронологически самый ранний (из числа доступных в сети) текст, где фигурируют художники *Гуреев*, *Демакин* и их *мастерская на Колхозной*, – это роман еще одного псевдонима, которым, вероятно, пользовался авторский коллектив Андрея Воронина: *Познакомились они на одной из московских тусовок, куда его затащил приятель – художник из «Огонька» Костя Гуреев* (Владимир Престолов. Рекрут. Мн., 1999). У персонажей-художников могли быть прототипы с такими же или похожими именами: во всяком случае, московский художник Константин Гуреев (1963–2006) – реальное лицо, его иллюстрации есть в журнале «Огонёк» за 1996–1998 гг.¹¹, и сохранился анонс посмертной выставки его работ¹².

¹¹ URL: https://www.kommersant.ru/search/results?search_query=Гуреев&places=84&dateStart=1996-01-01&dateEnd=1998-12-31 (дата обращения: 18.08.2022).

¹² URL: <https://yavarda.ru/constantingureev.html> (дата обращения: 18.08.2022).

Центральный герой «Рискованной игры» *Илья Алексеевич Маланов* описан как *крепко сбитый мужчина лет пятидесяти; седовласый пенсионер; отставной полковник*, один раз назван бывшим *спецназовцем* и регулярно называется словом *инструктор* (120 вхождений), хотя нигде в тексте книги не объяснено, почему это так. Маланов ездит на *черном бьюике*, дружит с компанией художников (см. выше) и с соседом – болельщиком футбольного «Спартак» *Иваном Голубевым*. Под псевдонимом Андрей Воронин в 1998–2012 гг. вышла серия книг «Инструктор», центральный герой которой – *Илларион Константинович Забродов*, бывший инструктор спецназа. В двух поздних романах этой серии, «Инструктор. Отчаянный воин» (2010) и «Инструктор. Законопослушные граждане» (2011), Забродов – *седовласый мужчина крепкого телосложения, отставной полковник ГРУ*, ездит на *черном бьюике*, дружит с компанией художников, тех же самых, что и раньше, и с соседом – болельщиком футбольного «Спартак» *Иосифом Говорковым*. Эти знакомства выполняют сюжетобразующую роль: в «Отчаянном воине» герой, пользуясь помощью друзей, расследует похищение картин, а в «Законопослушных гражданах» – договорные футбольные матчи.

В «Последнем герое» действует *Борис Рубцов* по прозвищу *Комбат*, в прошлом майор, командир десантной роты (батальоном не командовал). Противоречие между прозвищем и послужным списком персонажа не объяснено в тексте. Под псевдонимом Андрей Воронин в 1997–2016 гг. вышла серия книг «Комбат», центральный герой которой – *Борис Рублёв* по прозвищу *Комбат*, в прошлом майор, командир десантно-штурмового батальона.

Сюжетобразующий персонаж «Русской красавицы» *Анна Измайлова* – фотограф, встречается с компьютерщиком *Матвеем Матецким*, выполняет заказы модельера *Кирилла Антонова*, на съемках вместе с ней работает визажист *Юрик*. Вот характерная деталь внешности Измайловой: *В руках она держала дорожную сумку и какой-то странный кожаный чемоданчик. Название его Агеев забыл, но точно знал, что именно в таких вот чемоданчиках фотографы носят свою аппаратуру.* <...> «Кофр» – неожиданно вспомнил Агеев название чемоданчика. В других текстах Чергинца слово *кофр* не встречается. Героиня романа «Умереть – непозволительная роскошь» и более ранней книги «Ночной дозор» (1999) *Катя Ершова* – фотограф, встречается с компьютерщиком *Ильей Мещерским*, выполняет заказы модельера *Варлама Кириллова*, на съемках вместе с ней работает визажист *Славик*. Постоянный атрибут Ершовой – *кофр* с фотоаппаратурой.

Таким образом, три романа Чергинца, которые по количественным характеристикам языка были идентифицированы как менее всего схожие с остальными текстами Чергинца, по содержанию примыкают к творчеству псевдонима Андрей Воронин: «Рискованная игра» – к серии об Инструкторе, «Последний герой» – к серии о Комбате, «Русская красавица» – к небольшому циклу о Кате Ершовой. Вместе с тем, отдельные фрагменты этих книг лучше согласуются с жизненным опытом самого Чергинца и стилистикой других его произведений. В «Последнем герое» таковы эпизоды с участием *генерала Игоря Николаевича Ветрова* (гл. 4, 14, 15), сквозного персонажа, чей карьерный путь от лейтенанта до генерала прослеживается в ряде книг Чергинца. В «Рискованной игре» таковы воспоминания главного героя о работе в президентской администрации (гл. 4, 5, 15, 18, 23). В «Русской красавице» таких эпизодов нет.

5. Заключение

Чтобы логически непротиворечиво объяснить весь набор фактов, предъявленных в статье, можно предложить, по-видимому, следующие гипотезы:

1) Чергинец является одним из авторов коллективного псевдонима Андрей Воронин, три отличающиеся книги написаны им и по какой-то причине опубликованы не под псевдонимом, а под собственным именем автора;

2) Чергинец ознакомился с творчеством авторов псевдонима Андрей Воронин и для трех своих книг позаимствовал у них некоторых персонажей и особенности языка (заимствование в обратную сторону не представляется логически возможным, т.к. во всех трех случаях персонажи появлялись у Андрея Воронина раньше, чем в соответствующих книгах Чергинца);

3) авторы псевдонима Андрей Воронин написали для Чергинца основную часть текста трех книг, а некоторые эпизоды Чергинец добавил от себя.

Если верно (1), то нуждается в объяснении, каким образом и зачем в состав авторского коллектива мог войти Чергинец, зачем ему понадобилось осваивать три различные стиливые манеры, которые больше никак не проявляются в остальных его текстах, даже близких по времени издания, и почему всё же три отличающиеся книги вышли под настоящим именем автора, тогда как более поздние романы «Инструктор. Схватка с драконом» (2010), «Инструктор. Отчаянный воин» (2010), «Инструктор. Законопослушные граждане» (2011), а также «Слепой.

За гранью» (2012), написанные в узнаваемой манере «Рискованной игры», опубликованы под псевдонимом.

Если верно (2), то нуждается в объяснении, почему Чергинец выбрал Андрея Воронина в качестве источника заимствований, почему он предпринял огромные сознательные усилия по маскировке особенностей своего индивидуального стиля в тех и только тех книгах, где есть заимствования из Воронина, и почему обрисовка персонажей в более поздних текстах псевдонима настолько точно совпадает с имитацией Чергинца.

Если верно (3), то ничего дополнительно объяснять не нужно. Исходя из той совокупности сведений, которой мы сейчас располагаем, эта гипотеза наиболее вероятна. Таким образом, правомерно поставить вопрос о фактическом авторстве романов «Русская красавица», «Последний герой», «Рискованная игра», опубликованных под именем Н.И. Чергинца.

Более полное количественное обследование языка и стиля текстов Чергинца и надежное установление их фактического авторства остается делом будущего. Многие книги пока еще не доступны в электронном виде, особенно романы, вышедшие в конце 1990-х и 2000-е гг.: «Кремлевский колодец» (1998), «Киллер» (1999), «Убить вождя» (1999), «Смертельный квадрат» (2000), «Черный пес» (2000), «Побег» (2002) и другие, всего свыше десяти романов Чергинца. Произведения псевдонима Андрей Воронин и других псевдонимов этого коллектива тоже оцифрованы не полностью: например, из серий о Комбате и Инструкторе доступно в электронном виде лишь около половины книг. Определение авторства книг псевдонима Андрей Воронин – отдельная филологическая задача, которая еще ожидает своего будущего исследователя.

Библиографический список / References

Аляхновіч, 2012 – Аляхновіч П.Н., Аляхновіч А.Я. Малы слоўнічак жывой халапеніцкай гаворкі // Малое Палесье: Гісторыка-краязнаўчы літаратурна-мастацкі альманах Друцка-Бярэзінскага краю. Крупкі, 2012. С. 121–134. [Aliachnovič P.N., Aliachnovič A. Ja. A concise vocabulary of modern Khalapenichy subdialect. *Maloje Paliešsie: Historyka-krajaznaŭčy litaraturna-mastacki almanach Друцка-Biarezinskaha kraju*. Крупкі, 2012. Pp. 121–134. (In Belarusian)]

Бесперстых, 2017 – Бесперстых А.П. Словарь эпитетов Николая Чергинца (по роману «Сыновья»). Новополоцк, 2017. [Besperstykh A.P. Slovar epitetov Nikolaya Chergintsa (po romanu «Synovya») [A dictionary of Nikolai Cherginets' epithets, based on his novel "Synovya"]. Novopolotsk, 2017.]

Каспяровіч, 1927 – Каспяровіч М.І. Віцебскі краёвы слоўнік (матар'ялы) / Пад рэд. М.Я. Байкова і Б.І. Эпімаха-Шыпылы. Віцебск, 1927. [Kašpiarovič M.І.

Viciebski krajovy slovník (matarjaly) [Materials for Viciebsk regional dictionary]. M. Ja. Bajkoŭ, B. I. Epimach-Šypila (eds.). Viciebsk, 1927.]

Кириллова, 2006 – Кириллова Н.О. Метафорические номинации в семантическом поле глаголов речи // Вестник Самарского гос. ун-та. 2006. № 10/2. С. 140–147. [Kirillova N.O. Metaphorical nominations in the semantic field of verbs of speech. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2006. No. 10/2. Pp. 140–147. (In Rus.)]

Ляшевская, Шаров, 2009 – Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009. [Lyashevskaya O.N., Sharoff S.A. Chastotnyi slovar sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsionalnogo korpusa russkogo yazyka) [Frequency dictionary of modern Russian, based on the Russian National Corpus]. Moscow, 2009.]

Мartiнович, 2012 – Martинович А.А. Жизнь такая она есть: Штрихи к творческому портрету Николая Чергинца // Нёман. 2012. № 10. С. 204–214. [Martinovich A.A. Life as it is: A few touches to the portrait of Nikolai Cherginets. *Neman*. 2012. No. 10. Pp. 204–214. (In Rus.)]

Мезенин, 1983 – Мезенин С.М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 48–57. [Mezenin S.M. Figurativity as a linguistic category. *Voprosy yazykoznanija*. 1983. No. 6. Pp. 48–57. (In Rus.)]

Михеев, Эрлих, 2018 – Михеев М.Ю., Эрлих Л.И. Идиостилевой профиль и определение авторства текста по частотам служебных слов // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2018. № 2. С. 25–34. [Mikheev M.Yu., Ehrlich L.I. Idiostylistic profile and authorship attribution based on function word frequencies. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*. 2018. No. 2. Pp. 25–34. (In Rus.)]

Морозов, 1915 – Морозов Н.А. Лингвистические спектры: Средство для отличия плагиатов от истинных произведений того или другого известного автора: Стилометрический этюд // Изв. ОРЯС АН. 1915. Т. XX. Кн. 4. С. 93–134. [Morozov N.A. Linguistic spectra: A means to distinguish plagiarisms from true works of a certain known author: A stylometric study. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk*. 1915. Vol. XX. No. 4. Pp. 93–134. (In Rus.)]

Мудрая и др., 2006 – Разработка инструментария для семантической разметки текста / Мудрая О.В., Бабич Б.В., Пьяо С.С. и др. // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2006». СПб., 2006. С. 282–289. [Mudraya O.V., Babych B.V., Piao S.S. et al. Developing a Russian semantic tagger for automatic semantic annotation. *Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Korpusnaya lingvistika – 2006»*. St. Petersburg, 2006. Pp. 282–289. (In Rus.)]

Никонов, 1959 – Никонов В.А. Статистика падежей русского языка // Машинный перевод и прикладная лингвистика: бюллетень Объединения по машинному переводу. 1959. № 3 (10). С. 45–65. [Nikonov V.A. Statistics of cases in Russian. *Mashinnyi perevod i prikladnaya lingvistika*. 1959. No. 3 (10). Pp. 45–65. (In Rus.)]

Падучева, 1985 – Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985. [Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost s deistvitel'nostyu [Sentence and its reference to reality]. Moscow, 1985.]

Юрина, 2005 – Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск, 2005. [Yurina E.A. Obraznyi stroi yazyka [Figurativity in language]. Tomsk, 2005.]

Burrows, 2002 – Burrows J. ‘Delta’: A measure of stylistic difference and a guide to likely authorship. *Literary and Linguistic Computing*. 2002. Vol. 17. No. 3. Pp. 267–287.

Burtsev et al., 2018 – Burtsev M. [et al.] DeepPavlov: Open-source library for dialogue systems. *Proceedings of ACL 2018. System Demonstrations*. Pp. 122–127.

Devlin et al., 2018 – Devlin J., Chang M.-W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of deep bidirectional transformers for language understanding. arXiv preprint arXiv:1810.04805, 2018.

Eder et al., 2016 – Eder M., Rybicki J., Kestemont M. Stylometry with R: A package for computational text analysis. *R Journal*. 2016. Vol. 8. No. 1. Pp. 107–121.

Evert et al., 2017 – Evert S., Proisl T., Jannidis F. et al. Understanding and explaining Delta measures for authorship attribution. *Digital Scholarship in the Humanities*. 2017. Vol. 32. Suppl. 2. Pp. ii4–ii16.

Kullback, Leibler, 1951 – Kullback S., Leibler R.A. On information and sufficiency. *Annals of Mathematical Statistics*. 1951. Vol. 22. No. 1. Pp. 79–86.

Lin, 1991 – Lin J. Divergence measures based on the Shannon entropy. *IEEE Transactions on Information Theory*. 1991. Vol. 37. No. 1. Pp. 145–151.

Lu et al., 2020 – Lu J., Henchion M., MacNamee B. Diverging divergences: Examining variants of Jensen Shannon divergence for corpus comparison tasks. *Proceedings of LREC 2020*. Pp. 6740–6744.

Mosteller, Wallace, 1963 – Mosteller F., Wallace D.L. Inference in an authorship problem: A comparative study of discrimination methods applied to the authorship of the disputed Federalist papers. *Journal of the American Statistical Association*. 1963. Vol. 58. No. 302. Pp. 275–309.

Nivre et al., 2016 – Nivre J., de Marneffe M.-C., Ginter F. et al. Universal Dependencies v1: A multilingual treebank collection. *Proceedings of LREC 2016*. Pp. 1659–1666.

Stamatatos, 2009 – Stamatatos E. A survey of modern authorship attribution methods. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2009. Vol. 60. No. 3. Pp. 538–556.

Yule, 1939 – Yule G.U. On sentence-length as a statistical characteristic of style in prose: With application to two cases of disputed authorship. *Biometrika*. 1939. Vol. 30. No. 3/4. Pp. 363–390.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022

The article was received on 18.08.2022

Сведения об авторе/ About the author

Кузнецов Сергей Андреевич – магистр филологических наук; независимый исследователь, г. Минск, Республика Беларусь

Siarhei A. Kuzniatsou – MA in Philology; independent researcher, Minsk, Republic of Belarus

E-mail: kuzniatsou@mailfence.com